

Л. А. Козлова

ИНСТИТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ (1921-1938 ГОДЫ)

Козлова Лариса Алексеевна – кандидат философских наук,
научный сотрудник Института социологии РАН.

Историографический очерк

Около тридцати лет назад известный историк А.И. Гуковский констатировал: «К сожалению, не написана еще история Института красной профессуры. Кое-какие страницы мемуаров не могут восполнить пробела» [1]. Хотя список литературы об ИКП с тех пор пополнился, положение дел практически не изменилось. В конце 50-х – начале 60-х годов, во времена «хрущевской оттепели», внимание к этому вопросу на фоне общего увлечения отечественной историей несколько усилилось. Однако до настоящего времени нет ни одной книги, где специально рассматривалась бы история ИКП. Существуют лишь более или менее пространные упоминания о нем в книгах по истории отечественной науки [2–8], образования [9–16], партийно-кадровой политики [17–21], а также в работе о судьбах интеллигенции в послеоктябрьский период [22]. Имеются статьи, изданные в 20-е и 30-е годы, посвященные, как правило, торжественным датам и юбилеям ИКП [23–31], подготовлены также работы обзорного [32–34] или планово-отчетного [35, 36] характера. По мере исчезновения этой традиции (последний из юбилеев Института отмечался в 1971 г. после сорокалетнего перерыва [37], соответствующие публикации иссякли. Их заменили немногочисленные работы историков и историографов науки и образования в СССР, исследующие отдельные стороны жизни ИКП, главным образом, развитие исторической науки, а также подготовку кадров-историков [38-40].

Бесценной базой для воссоздания истории ИКП являются соответствующие фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Архива Российской академии наук (РАН) и других хранилищ. Однако пока можно назвать единственную публикацию, включающую несколько важных архивных документов по ИКП из фондов ГАРФа – она подготовлена С.М. Дубровским, выпускником Института [41]. К

«прижизненным» источникам по истории ИКП относятся периодические издания информационно-организационного и пропагандистского характера, выпускавшиеся заочно-консультационным и заочным Отделениями. Они содержат богатую и всестороннюю информацию о деятельности Института [42, 43]. Кроме того, научные дискуссии, хроника учебной, политической и организационной жизни ИИСП получили отражение в периодике 20-х – 30-х годов: журналах «Вестник Коммунистической Академии» (особенно с начала 30-х годов), «Под знаменем марксизма», «Историк-марксист», «Большевик», «Борьба классов», «Культура и революция», «Спутник агитатора», «Спутник коммуниста» и др. Рассматривая историю Института красной профессуры, его структурные и кадровые преобразования, нельзя не обращаться к партийным и правительственным директивам, указаниям, распоряжениям, регламентировавшим создание, функционирование и закрытие учреждения [44– 48]. Из всего перечисленного складывается основная источниковедческая база истории ИКП, на которой мы остановимся подробнее, разумеется, не претендуя на полный охват литературного и архивного материала.

Чем примечателен Институт красной профессуры? ИКП – одно из первых марксистских научно-педагогических учреждений послеоктябрьского периода, создание которого было продиктовано потребностями радикальных общественно-политических перемен, а юридическое оформление произошло по инициативе и под контролем высших эшелонов большевистской власти. Более ранними организациями подобного ранга и с аналогичными функциями были лишь Социалистическая Академия общественных наук при ВЦИК, с 1926 г. – при ЦИК СССР и Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова при ВЦИК (название университета также неоднократно изменялось и в последней своей версии – с 1932 по 1937 гг. – было таким: Всесоюзный Коммунистический сельскохозяйственный университет им. Я.М.Свердлова при ЦИК СССР). С ними ИКП постоянно сотрудничал.

Жесткая партийно-идеологическая направленность перечисленных учреждений, в том числе и ИКП, несомненна. В них шло формирование самих основ преподавательского стиля, норм и методов научно-исследовательской деятельности, подготовки кадров в соответствии с социально-политическим

устройством страны. ИКП находился у самых истоков советского научного строительства, и то, что рождалось в его стенах, в значительной мере влияло на отечественную науку в целом. В Институте закладывались принципы организации марксистского образования, столь же беспрецедентные, как и само советское строительство; новые, несовместимые со всяким методологическим инакомыслием учебные программы, планы, тематические семинары; методы преподавания и самостоятельной работы слушателей, не говоря уже о неизвестных ранее способах научного и политического дискутирования. Так или иначе, Институт красной профессуры был одним из первых крупномасштабных научно-учебных заведений, создавших модель советской науки и высшей школы.

Из ИКП вышли, или были близко связаны с ним, будущие иерархи новой науки и культуры: философы Г.Ф. Александров, М.Б. Митин, П.Ф. Юдин, Ф.В. Константинов; историки М.В. Нечкина, И.И. Минц, Д.А. Баевский, С.М. Дубровский, А.М. Панкратова, Э.Б. Генкина; писатели, литературные критики, журналисты. К ИКП имел отношение М.М. Бахтин. На Кропоткинской, 10 начиналась карьера многих партийных и государственных деятелей, – заведующих отделами ЦК, редакторов центральных газет и журналов, руководителей советских учреждений. Здесь в разное время преподавали крупные политические деятели – Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий, Е.А. Преображенский; партийные интеллектуалы – В.П. Волгин, В.И. Невский; видные «буржуазные» ученые – О.В. Трахтенберг, Н.М. Лукин, А.Н. Савин, В.С. Сергеев, П.И. Лященко, Е.А. Косминский, С.Н. Валк, Н.А. Рожков.

Наконец, ИКП внес свою лепту в формирование ныне существующей «большой» Академии наук, полностью или частично войдя в нее своими институтами (философии, экономики, истории, советского строительства и права и др.), наряду с институтами Комакадемии и Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) в конце 30-х годов.

Институт замысливался его создателями по образцу скоростного конвейера с большим коэффициентом полезного действия для немедленного насыщения народнохозяйственного рынка научными, партийными и педагогическими кадрами. Время не ждало: требовалось срочное и повсеместное распространение марксистской науки взамен дореволюционной. Стратегия создателей ИКП

оправдалась далеко не во всем, атакующий стиль ее, несомненно, наложил заметный отпечаток недоразумения на проведение в жизнь задуманного.

Открытие и первые годы работы ИКП

К началу 20-х годов органы советской власти вплотную подошли к качественной перестройке системы обучения общественным наукам. Все преподаватели должны были в кратчайший срок изучить основы марксизма и впредь вести общественные дисциплины только по марксистским программам. «Тогда это казалось страшно новым и смелым, и мы, несколько коммунистов-профессоров, – писал М. Н. Покровский, – выдвинули «встречный промфинплан»: подготовить смену старой буржуазной профессуре по общественным наукам из молодежи, преимущественно нашей, партийной. Так, в кабинете Ильича родилась мысль о создании специального института по подготовке красных профессоров» [25].

Идею горячо поддержал В.И. Ленин. Вскоре он подписал декрет Совета; Народных Комиссаров от 11 февраля 1921 г. «Об учреждении Институтов по подготовке Красной Профессуры». В этом документе говорится: «Учредить в Москве и Петрограде¹ Институты по подготовке Красной Профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономии, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства».

Важно заметить, что ИКП был первым в стране институтом, который создавался специально для изучения марксистско-ленинского мировоззрения на всех отделениях, независимо от специализации, будь то естествознание, техника или литературоведение. Социально-политическая, обществоведческая направленность должна была пронизать работу всех структур Института. Он был призван готовить кадры, которые могли бы нести в науку и народное хозяйство марксистско-ленинскую идеологию и тем самым руководить построением нового общества. Постепенно ИКП сформировался как институт по возвращению марксистских «методологов широкого профиля», в совершенстве владеющих методом материалистической диалектики в качестве руководства к действию во всех сферах общественной жизни.

Декрету об учреждении ИКП предшествовала кратковременная, но напряженная работа. Суть ее сводилась к формулированию основных принципов подготовки научно-преподавательских кадров. Для этого 19 ноября 1920 г. при Совнарком РСФСР была создана специальная комиссия по коренной перестройке преподавания общественных наук в высшей школе республики [49], названная по имени председателя «Комиссией Ротштейна». В нее также входили В.А. Быстрянский, В.П. Волгин, Н.М. Лукин, Ю.Ю. Мархлевский, И.И. Скворцов-Степанов, В.М. Фриче и другие.

Создание комиссии предусматривалось постановлением Совета народных комиссаров о реорганизации преподавания общественных наук в вузах РСФСР (опубликовано в «Известиях ВЦИК» от 3 декабря 1920 г.). Постановление конкретизировалось в декрете Совнаркома «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР», в который входили: развитие общественных форм, история пролетарской революции, политический строй РСФСР, а кроме того, план электрификации РСФСР [50]. С первого дня развернув активную деятельность, уже 23 декабря комиссия Ротштейна публикует в «Правде» обращение «К ученым России», в котором говорится об упразднении «свободы преподавания» и об определении характера научно-преподавательской работы в сфере общественных наук рабоче-крестьянской властью. Комиссии поручалось не позднее 15 января 1921 г. представить Совнаркому новые учебные планы и программы, а также списки лиц, рекомендованных для преподавания.

Исключительное значение в подготовке открытия ИКП имело партийное совещание по проблемам народного образования (31 декабря 1920 г. – 4 января 1921 г.). В его резолюции намечалась триединая задача, без выполнения которой все разговоры о коренной реорганизации преподавания общественных наук объявлялись абсолютно бесполезными. Условия сводились к следующему: во-первых, «немедленно» приступить к изъятию из ведения профессуры старого типа всех курсов по общественным наукам (истории, политэкономии, праву и т. п.), формирующих идеологические установки молодежи; во-вторых, «для замены представителей буржуазной идеологии, ныне читающих эти курсы преподавателей – марксистами, немедленно приступить к организации ускоренных курсов "красной профессуры" из

партийной молодежи, обладающей соответствующей подготовкой, хотя бы и не вполне законченной, так как общее умственное развитие в этом случае имеет большое значение, нежели формальные знания, которые могут быть усвоены достаточно развитым интеллектом в гораздо более краткий срок, нежели это требуется большинству общественно-бессознательного студенчества"; в-третьих, для преподавания на этих ускоренных курсах «немедленно» мобилизовать всех партийных теоретиков, освободив их от той работы, «где они не являются абсолютно незаменимыми» [44, с. 99].

То, что командные высоты в науке, и особенно обществоведении, должны принадлежать коммунистам, было ясно с самого начала. Это многократно упоминалось в документах и статьях, предшествовавших открытию ИКП. Например, в статье «Директивы ЦК РКП – коммунистам – работникам Наркомпроса» [51]. В.И. Ленин писал: «...содержание обучения, поскольку речь идет об общеобразовательных предметах, в особенности же о философии, общественных науках и коммунистическом воспитании, должно определяться только коммунистами». Не окончательно определенными оказались формы и масштабы коммунистического образования. От идеи ускоренных курсов (в один-два года, как предлагал М.Н. Покровский) по подготовке «красной профессуры» организаторы новой науки в считанные дни перешли к идее создания соответствующего института. Уже 2 февраля, за девять дней до подписания декрета Совнаркома об учреждении Институтов красной профессуры, комиссия Ротштейна через «Известия ВЦИК» обратилась ко всем партийным комитетам и политотделам Красной Армии с предложением рекомендовать из числа партийной молодежи, имеющей научную подготовку, 150 кандидатов для создания кадров «красной профессуры» [52].

Почему обращение было адресовано Красной Армии? Во-первых, тогда шла ее демобилизация и высвобождалось много молодых людей, как предполагалось, наиболее идеологически выдержанных, закаленных на фронтах войны; во-вторых, подобное обращение гарантировало быструю и успешную организацию набора слушателей в порядке партийной и военной дисциплины. За обращением последовало постановление Совета труда и обороны от 30 марта 1921 г. за подписью В. Ульянова (Ленина) [54, л.2], подтверждающее значимость Института для народного хозяйства и его полувоенный статус. Вот выдержки из постановления:

«Студенты Института Красной Профессуры объявляются мобилизованными в порядке трудовой дисциплины... Студенты Института Красной профессуры и их руководители... приравниваются в отношении снабжения к учащимся военно-учебных заведений».

На довольствии Красной Армии ИКП находился до ноября 1921 г., вплоть до передачи его на бюджет Наркомпроса. Но этим близость Института к военному ведомству не ограничивалась. В «Положении о соискании званий научных работников, ведущих научно-педагогическую работу по циклу социально-экономических дисциплин в высших военно-учебных заведениях РККА», которое можно датировать концом 1926 – началом 1927 гг. указано, что слушатели Военно-политической академии (ВПА) получают научную степень (адъюнкт, преподаватель, профессор) при непосредственном участии ИКП: Совет ИКП дает тему исследования (по согласованию с Управлением военно-учебных заведений – УВУЗом), назначает руководителя из ВПА; представители ИКП, а также Политического управления РККА (ПУР), УВУЗа входят в комиссию по защите научной работы, возглавляемую Начальником ВПА; ИКП также консультирует слушателей-соискателей [56, л. 108–110]. Защиты научных трудов на звание адъюнкта проходят в ВПА, на звание преподавателя социально-экономических дисциплин – в ИКП (в комиссию также входят представители ПУРа, УВУЗа, ВПА). Протокол о присвоении звания утверждается в УВУЗе. Право на получение звания профессора по социально-экономическим дисциплинам в военно-учебных заведениях РККА приобреталось только после защиты научного труда в Институте красной профессуры и при наличии преподавательского стажа в военных заведениях не менее четырех лет. Предусматривалась такая же процедура защиты, как и у преподавателей. Защита научных работ осуществлялась в ИКП. Остается неясным, в какой степени это «Положение», было воплощено в практику.

В период между 11 февраля 1921 г. (когда был принят декрет) и открытием ИКП 3 октября 1921 г. работала специально назначенная комиссия. В нее входили М.Н. Покровский, В.П. Волгин, Н.М. Лукин, Ш.М. Дволайцкий, В.Я. Каплинский, Н.В. Вихирев, А.Д. Удадьцов, Ю.Ю. Мархлевский, В.В. Адоратский, Л.И. Аксельрод, С.В. Членов². Задачей комиссии было создание органов управления ИКП,

определение тематики занятий, составление списков преподавателей и решение других аналогичных вопросов.

Правление ИКП состояло из председателя, представителя научно-исследовательской секции Государственного ученого совета Наркомпроса (ГУС), двух представителей профессуры и двух – слушателей. В первое, «временное», правление Института вошли академик М.Н. Покровский (председатель), профессора Д.В. Кузовкин и Н.М. Лукин, от слушателей – В. Юринец и «персонально тов. Каплинский» – видимо, представитель ГУСа³.

На первый триместр первого года обучения планировались следующие семинары и их руководители: теоретическая история – Деборин и Аксельрод; 1-й том «Капитала» Маркса – Базаров, Смирнов; история рабочего движения в Англии – Яроцкий, Рязанов; история общественных форм – Денике, Кривцов; семинарий по истории Парижской Коммуны – Лукин. Планировавшийся курс советского строительства в 1921 г. решено было не открывать из-за малочисленности слушателей, желающих в нем участвовать (3–4 человека), а ограничиться экономической политикой [57, л.10].

На предшествующем открытию ИКП заседании правления и преподавателей Института 17 сентября М.Н. Покровский сообщил, что руководителями по курсу теоретической экономики назначены Н.И. Бухарин и И.И. Скворцов. В детальную разработку программ, как ни странно, решили не вдаваться, а обойтись обоюдным соглашением преподавателей и слушателей в ходе учебного процесса (что, надо сказать, впоследствии повторялось неоднократно). В пункте «О программе по семинариям и курсам I триместра» заседание постановило: I «Признать излишним разработку программ, предоставить разрешение этого вопроса соглашению руководителей соответствующих семинаров и слушателей» [57, л. 11].

Чрезмерная инициативность студенчества была характерна не только для ИКП. В большинстве вузов страны шло завоевание всех руководящих позиций коммунистами, добивавшимися полного контроля над учебным процессом. Наиболее «горячими» были студенты-коммунисты, представителям которых, согласно существовавшим тогда правилам, предписывалось входить во все руководящие органы: программные комиссии, советы факультетов, правление

комячейки. При этом они нередко вытесняли профессию, и коммунистическую, и бывшую буржуазную. Присвоение студенчеством важнейших учебно-методических и административных функций нередко принимало серьезные формы. Строгих, требовательных преподавателей отстраняли, учебный процесс превращался в политическую дискуссию. Ректор Московского университета профессор В.П. Волгин писал: «Студенчество зачастую недостаточно подготовлено к решению сложных вопросов организации преподавания и склонно к чрезмерно крутым, опасным для преподавания мерам» [58].

Чтобы обезопасить учебный процесс от студенческих инициатив и поднять статус профессуры, в июле 1925 г. Совнарком издал декрет об изменении некоторых статей «Положения о высших учебных заведениях», перераспределяющий учебно-методические и административные функции между органами управления вузов [59].

На фоне этих приготовлений шел набор первых слушателей. Надежды комиссии Ф.А. Ротштейна и Совнаркома на мобилизующую силу политотделов Красной Армии оправдались не вполне: прием пришлось продолжать уже после открытия ИКП и продлевать его сроки дважды – сначала до 20 [57, л. 13], а затем без какого-либо постановления – до 31 октября [57, л. 16].

Первоначально в ИКП действовали три отделения – экономическое, историческое и философское. Политическую экономию вели О.В. Трахтенберг, Ш.М. Дволайцкий, С.В. Членов, Л.Н. Крицман; историю – М.Н. Покровский, А.И. Савин; философию – Л.И. Аксельрод, А.М. Деборин. На 1922–1923 учебный год правление просило ЦК РКП закрепить за Институтом следующих преподавателей: К.А. Тимирязева, Н.И. Бухарина, Л.Н. Крицмана, Ю.Н. Ларина, М.Г. Бронского, И.И. Степанова, Г.Л. Пятакова, Ш.М. Дволайцкого, В.П. Волгина, Н.М. Лукина, А.Д. Удальцова, В.К. Серезникова, Ю.Ю. Мархлевского, М.Н. Покровского.

К разработке учебных программ по-прежнему широко привлекались сами слушатели. Так, заседание правления ИКП от 25 мая 1922 г. постановило: «Для каждой специальности должна быть разработана особая программа. Программы, предложенные слушателями, принять за основу, передав на разработку в Программные комиссии, в которые должны войти как руководители, так и слушатели,

по 2 на каждую» [57, л. 42]. Только к концу 20-х – началу 30-х годов стали составляться учебные программы и планы. Многие из них были опубликованы [60–63].

В 1923–24 учебном году шло совершенствование учебных программ и планов [64, л. 1–3], но, по-видимому, это не было главной проблемой. Наиболее остро стоял вопрос об укомплектовании Института преподавателями и слушателями. Преподавателей не хватало. На первых порах старались приглашать профессоров, а также крупных партийных работников, позже лекции нередко читали слушатели старших курсов. Сохранился протокол заседания Правления ИКП от 30 марта 1923 г. [57, л. 85] с просьбой в адрес ЦК РКП закрепить за Институтом 17 преподавателей из профессорского состава по различным дисциплинам: теоретической экономики – И.И. Степанова, Г.Л. Пятакова, Н.И. Бухарина, Е.А. Преображенского, Ш.М. Дволайцкого, В.В. Осинского; истории капитализма – Ф.А. Ротштейна; экономической политике – Ю.Н. Ларина, Л.Н. Крицмана; истории – М.Н. Покровского, Н.М. Лукина, В.П. Волгина, Д.Б. Рязанова; историческому материализму – В.К. Серезникова, А.Д. Удальцова, В.В. Адоратского; истории физики – А.К. Тимирязева.

В связи с нехваткой преподавателей руководство ИКП на середину июня 1923 г. назначило так называемую «академическую чистку» [57, л. 80], означавшую для многих отчисление из Института в связи с неуспеваемостью. Ей предшествовала оценка уровня подготовки каждого слушателя руководителями семинариев [57, л. 96–104]. Результатом «чистки» стали характеристики слушателей третьего курса, составленные комиссией [65] и, по-видимому, направленные в ЦК РКП, а также итоговый протокол заседания Правления ИКП от 22 и 23 июня [57, л. 105]. В постановлении говорится об откомандировании в распоряжение Учетно-распределительного подотдела ЦК РКП – на практическую работу, без права восстановления в ИКП; такой тогда была одна из форм отчисления из Института. В общей сложности отчислили до 50 человек [57, л. 111-112].

В 1923 г. в Институте сложилась довольно противоречивая ситуация с кадрами слушателей. С одной стороны, их приходилось отчислять из-за нехватки преподавателей, с другой, – существовала опасность не укомплектовать первый

курс в следующем учебном году. Одновременно требовалась некоторая либерализация условий приема в ИКП – боялись недобора слушателей. М. Н. Покровский точно подметил, что «сливки были сняты» уже в первый прием – это были идеологически выдержанные и более-менее соответствующие по социальному происхождению слушатели курсов марксизма при Комакадемии и Комуниверситете им. Свердлова, а также человек 35 «со стороны». Требовались новые формы рекрутирования молодежи для учебы в Институте.

Принятие устава ИКП Отношения с властными структурами

Одним из наиболее примечательных событий в деятельности Института было утверждение Устава. Его текст, впервые опубликованный С.М. Дубровским в 1958 г. [41, с. 76–78], имел неопределенную датировку «Не ранее 11 февраля 1921 г.», то есть не ранее утверждения Декрета о создании ИКП. Опубликованный текст Устава [54 л. 3–6] по-видимому, соответствует окончательному, но дату его утверждения следует отнести к 1923 г. В резолюции заседания Правления ИКП от 3 ноября 1921 г. есть расплывчатый тезис о том, что принимаются основные положения проекта Устава, ранее одобренного общим собранием слушателей [57, л. 17]. Судя по сохранившимся документам, другой резолюции по Уставу не принимали более года, вплоть до 13 февраля 1923 г., когда на заседании Правления ИКП он, наконец-то, был утвержден [57, л. 75]. Однако за этим последовала «Инструкция к уставу Института Красной Профессуры для Бюро коммунистов Института Красной Профессуры», которую сначала приняло общее собрание слушателей ИКП от 20 февраля 1923 г. Речь шла о функциях бюро коммунистов ИКП, через которое всей партийной и педагогической работой будет руководить ЦК РКП, а именно Агитационно-пропагандистский Отдел. Намечалось очень жесткое партийное соподчинение.

Предписывалось не создавать ячейки слушателей при ИКП, а прикрепить их к производственным рабочим ячейкам по районам. Руководство партийной работой слушателей, прикрепленных к фабрикам и заводам Москвы, передавалось МК РКП. На все основные руководящие должности (председатель Правления, секретарь Правления, заведующий Институтком) лица назначаются Коллегией Наркомпроса (по

представлению Политической секции ГУСа) или Политической секцией ГУСа, а окончательно утверждаются ЦК РКП. В предыдущей редакции последнего не было.

На заседании Правления ИКП от 10 апреля 1923 г. по вопросу «Об уставе ИКП» постановили: «Поправки, предлагаемые к уставу Агит-Пропа ЦК, принимаются» [57, л. 88]. Так был не только окончательно утвержден Устав ИКП, но и определены место и значение Института в партийной иерархии, навсегда закреплена за ним функция «кузницы» коммунистических кадров.

Если в Декрете о создании ИКП его задача ограничивается подготовкой коммунистической профессуры для преподавания обществоведения, то уже в 1923 г. в тезисах «К вопросу о программах и методах преподавания Института красной профессуры» его ректор М. Н. Покровский определяет иерархию задач следующим образом: «ИКП возник в 1921 г. как одно из орудий нашей партии в борьбе на идеологическом фронте. Одним из участков этого фронта является борьба за *университетскую кафедру*» (курсив М. Н. Покровского – Л. К.) [64, л. 6–7].

На решающей роли партийно-идеологического фактора в учебном процессе Покровский настаивает и после десятилетия деятельности ИКП. В речи на праздновании юбилея Института он подчеркивает, что ИКП создан партией для «изучения и пропаганды теории революции и классовой борьбы», а система образования продолжает играть здесь лишь инструментальную роль в качестве орудия для достижения поставленной цели. Для иллюстрации «весовых категорий» партии и Наркомпроса в деле создания Института красной профессуры Покровский приводит заслуживающий внимания «анекдотический факт».

Подчеркнув, что ИКП основала партия, он продолжал: «На четвертом году существования института обнаружилось, что ректор оно не утвержден в советском порядке нигде и никак. (Смех). Ректору пришлось подписывать контракт на строительство общежития. Нотариус спрашивает документ, удостоверяющий, что этот человек ректор. Тогда происходит такая картина. По телефону спешно звонят в НКПрос (тогда ИКП был в НКПросе); опросом коллегии НКПроса утверждают этого ректора, потому что неловко перед нотариусом обнаружить такую вещь, что он до

сих пор не утвержден. Так вот до какой степени это было партийное учреждение, что существовало четыре года без ректора, утвержденного в советском порядке» [26].

Хотя фактически ИКП постоянно находился под контролем партии, в 1927 г. по ходатайству Правления он был переведен из Наркомпроса в ведение ЦИК СССР. При этом сколь-либо убедительной мотивировки в имеющихся документах не содержится. В качестве основного аргумента выдвигается лишь аналогичная ситуация с комуниверситетом им. Я.М. Свердлова. Кстати, это была третья попытка такого перехода, две предыдущие – в 1926 г. 25 мая [56, л. 15], а затем 8 декабря того же года [56, л. 80] закончились ничем. В резолюции заседания Правления от 8 марта 1927 г. указывалось, что необходимо ходатайствовать в ЦК не только о переводе в другое ведение, но и о переименовании Института красной профессуры в «Высшую школу общественных наук» [56, л. 104].

После этого постановления в Правление ИКП стали приходить письма слушателей и старост естественного и философского отделений, авторы которых возражали против переименования Института. Высказывались опасения, что акцентирование в названии обществоведческой направленности ИКП может привести к закрытию Естественного Отделения, а изъятие слов «красная профессура» придаст свободу идеологической платформе Института и поставит под удар его основное назначение – подготовку кадров коммунистической профессуры. Философы предлагали лишь заменить в названии слово «красной» словом «коммунистической», которое, как они писали в письме, отражает сущность их работы [67].

В результате название ИКП осталось без изменений: через месяц после поступления писем, 5 апреля 1927 г., предыдущее решение о переименовании Института было отменено решением Правления.

Еще через месяц, 7 мая 1927 г., ЦИК Союза ССР постановил с нового бюджетного года принять ИКП в свое ведение [66, л. 8].

14 января 1928 г. Президиум ЦИК Союза ССР утвердил новое Положение об ИКП [56, л. 159-164], предварительно принятое Правлением Института (13 декабря 1927 г.) [56, л. 170–174], которое чуть позже (29 декабря) было отредактировано в

Комитете по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР и с изменениями внесено на утверждение Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР [68, л. 11–14]. В принятом документе определялись общие положения об Институте красной профессуры ЦИК СССР, его руководящие органы. В этом ведомстве ИКП состоял вплоть до своего закрытия в 1938 г.

Подготовительные подразделения ИКП и их роль в кадровой политике

Уже к 1923 г. в Институте красной профессуры, который создавался как учреждение по подготовке марксистских преподавателей и партийных кадров, наметилась кризисная ситуация с подбором слушателей. Обязательными условиями приема считались соответствующее социальное происхождение (в основном из рабочих) и партийный стаж. В известное противоречие с этими условиями входило требование достаточно высокой теоретической подготовленности будущих слушателей по общественным дисциплинам. Для укомплектования ИКП студентами необходимо было срочно разработать специальные организационные механизмы, которые обеспечили бы не только количественный состав, но и высокий качественный уровень слушателей.

Чрезвычайно важным новшеством на этом пути стало создание при ИКП подготовительных курсов для рабочих, окончивших рабфаки. Правлению ИКП данную идею впервые предложил заведующий отделом рабфаков Наркомпроса Вихирев. В своей Докладной записке [57, л. 92] он обосновывает полезность создания такого Отделения двумя причинами: оно послужит развитию «одаренных товарищей», заканчивающих рабфаки, а также «явится лучшим средством пролетаризации самого Института». Однако одобрив эту идею, правление ИКП предложило организацию подготовительного Отделения взять на себя самому Отделу рабфаков, со своей стороны ограничившись лишь обещанием обеспечить Отделение преподавателями, – слушателями третьего курса [57, л. 89]. По-видимому, пассивностью правления объясняется факт, что соответствующее Отделение было создано только к осени 1924 г., после веского на то указания XIII съезда ВКП (б). В его резолюции «О работе среди молодежи» постановляется: «Необходимо употребить все усилия для скорейшего создания кадров профессорско-коммунистов, максимально развернув для этой цели работу Института Красной

профессуры и одновременно приняв меры к орабочению ее состава путем создания при нем подготовительных курсов для окончивших рабфаки» [44, с. 34].

С подготовительным отделением связывались большие надежды.

По своей академической значимости оно ничуть не уступало основным отделениям, поскольку в решающей мере определяло их слушательский состав. Как образно заметил М.Н. Покровский: «Через эту дверь к нам вошел пролетариат» [30, с. 80]. Но надо добавить, что кроме широко распахнутой двери у подготовительного отделения еще имелся и коридор, причем довольно узкий, по которому бывшие рабфаковцы проводились в ИКП пристрастной рукой научных метров. Многим так и не удавалось дойти до цели. О придирчивости и строгости академических отборов свидетельствуют многочисленные архивные документы, содержащие протоколы «разборок» учебной, преподавательской, идеологической и общественной подготовленности слушателей, которые осуществлялись не только при поступлении, но в течение учебного года, а также при переводе с первого курса отделения на второй, а затем на одно из основных отделений ИКП.

До вступительных испытаний допускался далеко не каждый. Согласно «Положению» на подготовительное Отделение принимались лишь коммунисты, командированные президиумами рабфаков и губкомами партии, которые окончили рабфаки и имели трехгодичный производственный и такой же партийный стаж. «Положение о подготовительных курсах ИКП» утверждено было Оргбюро ЦК РКП 25 июля 1924 г. [69, 70].

В связи с серьезностью задач, ставившихся перед подготовительным отделением, в 1930 г. оно было преобразовано в Институт подготовки кадров красной профессуры (Москва) с рядом отделений в других городах страны⁴. На 1 сентября 1930 г. в завершающей стадии открытия были следующие отделения: Нижневолжское (Саратов), Нижегородское (Нижний Новгород), Уральское (Свердловск), Северо-Кавказское (Ростов-на-Дону), Закавказское (Баку). Уже в 1929 г. начало действовать Ленинградское Подготовительное Отделение.

Со временем значимость для Института рабфаков как поставщиков основных слушательских сил стала падать: они не справлялись с задачей достаточно квалифицированной подготовки студентов. В начале 1928 г. на Подготовительном Отделении ИКП идут споры о способах борьбы за «качество слушателей» и о том, на какую базу в их подборе ориентироваться прежде всего – рабфаки, парткомы или комвузы? ⁵. В отношении ставки на вузы – мнения противоречивые: с одной стороны, это ликвидация подготовительного отделения, с другой – борьба за качество; рабфак начал изживать себя как база ИКП; ориентация на парткомы, как и раньше, «имеет все основания». Учебная Коллегия расставляет точки над «и» в этом вопросе. Основными условиями приема в ИКП на будущий 1928–1929 учебный год становятся строгое соблюдение требований по партстажу, а также увеличение «разверстки» по парткомам на 25% по комвузам на 100%, по рабфакам – набор остается на прежнем уровне⁶.

Понижение роли рабфаков как главного института подготовки в ИКП потребовало незамедлительной компенсации. Это требование усилилось итогами приема в 1929 г. Были сделаны выводы, что в этом году число подавших документы на поступление – 289 – ниже «разверстки» (334) более, чем во все предыдущие годы⁷. Среди причин дефицита называются следующие: рост отсева Мандатной Комиссией, неявка на экзамены допущенных к ним, неудовлетворительная сдача экзаменов и, наконец, низкий уровень подготовленности будущих кандидатов в студенты, что связано с их неправильным предварительным отбором. В документе по итогам набора говорится, что в ИКП часто присылают людей просто «поучиться», проводя это дело «с недостаточным вниманием и почти на тех же основаниях как во все Комвузы», то есть без учета статуса ИКП.

Для скорейшего налаживания дела было принято решение о создании Заочно-Консультационного Отделения ИКП⁸. Оно также подтверждало курс на подготовку квалифицированных партийных кадров, усиление работы подготовительного отделения (куда должны приниматься не менее 80% рабочих и не более 20% крестьян). Предполагалось увеличить число консультирующихся в действовавшем в тот период Научно-Консультационном бюро ИКП (в том числе партактивистов и преподавателей – со 150 до 300 человек, а число консультирующихся для поступления в ИКП с 200 до 250), а с начала 1929–1930 учебного года приступить к

заочному консультированию по программе ИКП. Первоначально речь шла лишь о «50 партийцах», рекомендованных ЦК и обкомами, но вскоре контингент консультируемых значительно расширился. Заочно-Консультационное Отделение (ЗКО) ИКП стало органом массового охвата молодежи образовательными и агитационно-пропагандистскими задачами по освоению марксистско-ленинской идеологии и, разумеется, главным форпостом ИКП в подготовке кадров будущих студентов. Состав консультируемых был достаточно широк: это желающие поступить на подготовительное или основное отделения ИКП, поступившие на заочное отделение ИКП, партийный актив, лекторы и агитаторы. Численный состав консультируемых постоянно увеличивался. Так, в 1929–1930 учебном году в связи с директивой ЦК ВКП(б) он должен был достичь 1000 человек. В связи с этим ранее существовавшее маломощное Научно-Консультационное бюро ИКП прекратило существование, точнее, было поглощено ЗКО. Об этом, как и о многом другом, проинформировал вновь созданный печатный орган Отделения «Бюллетень заочно-консультационного Отделения Института Красной Профессуры» – «программно-методическое и учебное пособие для заочников и всей массы консультируемых заочно-консультационным Отделением ИКП», как значилось в рекламном проспекте.

Это было чрезвычайно информативное пропагандистское издание, выпускавшееся Госиздатом с 1929 по 1931 гг. В его «Учебно-теоретическом отделе» печатались программы для поступающих на отделения ИКП (и инструкции к ним); списки необходимой литературы; рекомендации по составлению индивидуального учебного плана и процедуре подготовки (плану занятий, выбору тем письменных работ, подготовке к экзаменам); так называемые «целевые установки» отделений, информация об их структуре и т. д. Здесь же давалась информация об очередных занятиях и семинарах, стенограммы заключительных слов их руководителей.

В «Бюллетене» имелся отдел переписки, через который любой консультирующийся мог запросить: «Схему отраслей работы заочно-консультационного Отделения ИКП», «Правила пользования устной консультацией», рецензии на тезисы, представленные в связи с поступлением на подготовительное отделение ИКП, письменные консультации, образцы учебных планов и др. Кроме того, можно было просто получить ответ на вопрос или «характерное письмо». Кроме перечисленных «Бюллетень» включал Отдел библиографии, Информационно-справочный Отдел,

подробно печатавший текущую хронику. Как видим, задачи «Бюллетеня ЗКО ИКП» были весьма широки, сообразно с назначением самого Заочно-Консультационного Отделения, которое должно было реанимировать и продолжить в нужном русле дело подготовки красной профессуры.

Однако жесткий контроль подготовительных подразделений за партийным и социальным составом слушателей не привел к искомому результату «орабочивания» Института (например, в 1924–1929 гг. ИКП закончили 236 слушателей, из них 19 рабочих, 8 крестьян и 209 служащих) [33]. Более того, такая кадровая политика усилила противоречие между требованием довольно основательной предварительной подготовки икапистов и снижением образовательного уровня абитуриентов (до второй половины 30-х годов это были люди со средним или комвузовским образованием) и даже, как считает В.Д. Соловей, обусловила тем самым потерю Институтом значения научного центра. Во второй половине 30-х годов требования к партстажу и социальному составу поступающих были ослаблены, что способствовало повышению их образовательного ценза.

Структурные реорганизации Института красной профессуры

Вопрос о структурных реорганизациях ИКП освещен в литературе достаточно противоречиво: не всегда совпадают мнения относительно тех или иных событий и их датировки. Попробуем последовательно воспроизвести ход структурных преобразований Института, опираясь на архивные документы.

В 1921 г. Институт не имел никаких подразделений. Со следующего года в нем начали функционировать три отделения – экономическое, философское и историческое.

В 1923 г. впервые ставится вопрос о подготовительном отделении ИКП, которое открывается в следующем году. Тогда же начали работу Отделения советского строительства и права ("правовое"), а также естествознания и техники ("естественное"), последнее – по предложению научно-технической секции ГУСа.

Б.И. Гвоздев [37] и Л.В. Иванова [2] ошибочно полагают, что в 1924 г. кроме названных было открыто и литературное отделение. На самом деле это произошло после формирования в 1928 г. Восточного Отделения, на что указывают в своей статье по случаю 10-летия ИКП Т. Дубыня и А. Панкратова [27]. К тому же, в «Отчете об академической работе Института красной профессуры за 1924–1925 год» указаны лишь следующие Отделения: философское, историческое, естественное, правовое и подготовительное [73, л. 5–7].

Открытие правового и естественного отделений было predetermined потребностями социалистического строительства и соответствующими указаниями XIII партийного съезда. Несмотря на ограниченность кадровых и других ресурсов, их надлежало открыть. Ввиду несомненных и очевидных трудностей, стоявших на этом пути, правлению ИКП пришлось прибегать к помощи ЦК. Так, даже в апреле 1927 г., когда, казалось бы, работа отделений должна была стабилизироваться, правление обратилось в ЦК с просьбой направить циркулярные письма местным парторганизациям о выделении окончивших вузы коммунистов, с тем, чтобы направить их на правовое и естественное отделения ИКП [56, л. 111-114].

Далее по хронологии следует открытие при Институте в 1926 г. так называемого Воскресного университета. В Положении о нем [56, л. 77; 74] говорится, что это подразделение имеет целью дать марксистско-ленинскую подготовку «активному партийцу-рабочему», находящемуся на практической работе. Преподавательский состав университета был полностью укомплектован студентами основных отделений Института.

В 1927 г. открывается историко-партийное Отделение ИКП [56, л. 146; 75] (Б.И. Гвоздев ошибочно считает годом его открытия 1924 г. [37]). Первый состав его слушателей включал всего 12 человек, а первым заведующим был назначен В.Н. Астров [56, л. 147]).

В начале 1928 г. формируется секция истории Востока исторического Отделения, которая в 1928–1929 учебном году превращается в уже упоминавшееся Восточное Отделение ИКП. Таким образом, к концу 20-х годов количество отделений Института увеличивается с трех до восьми (В.Д. Соловей [40] насчитывает семь отделений, по-

видимому, не учитывая литературное или подготовительное), не считая Воскресный университет. В качестве подтверждения этого вывода сошлемся на достоверный архивный документ – докладную записку в Секретариат ЦК ВКП(б) «К вопросу об Институте Красной профессуры», которая, по-видимому, датируется серединой-концом 1928 г. Здесь дается развернутая структура ИКП, включающая отделения, секции, а также специализация каждого из подразделений. Среди основных отделений указаны следующие: экономическое, философское, историческое, историко-партийное, правовое, литературное, естественное [73, л. 8–18].

В конце 20-х годов существовало также Отделение по изучению профдвижения, которое, как нам кажется, не смогло себя проявить и вскоре было расформировано. На его наличие в статье 1931 г. указывают Т. Дубыня и А. Панкратова.

С 1929 г. в истории ИКП начинается период реорганизационных шатаний, который наименее отражен в научной литературе. Как известно, 1929 г. стал в истории нашей страны годом «великого перелома». Организационные преобразования, естественно, не могли не отразиться и на системе высшего образования и науке. Ноябрьский 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) вынес решение о пересмотре и перестройке всей системы высших учебных заведений и научных учреждений. В вузы преобразовались многие техникумы, факультеты, курсы, в научно-исследовательские институты – лаборатории и другие научные подразделения. Работа по реорганизации учреждений началась с января 1930 г. и наибольшего подъема достигла к осени того же года.

Решающими задачами развернувшегося переустройства высшей школы и науки стали следующие: всестороннее планирование научно-исследовательской работы, кооперация деятельности научно-учебных заведений, а также их кадровое укрепление. Разъясняя новые задачи, Н.И. Бухарин пишет в январе 1931 г., что планом научно-исследовательской работы, впервые вводимым в СССР, является «система установок, сознательно приспособленных к делу обслуживания великой социалистической реконструкции страны» [76]. Кооперация же научно-исследовательских учреждений Союза, по его мнению, – это одна из основных предпосылок политики правильного планирования.

К решению новых реорганизационных задач немедленно приступили наряду с Академией наук СССР, ставшей к тому времени главным научным заведением страны, Коммунистическая академия и Институт красной профессуры, чье сотрудничество усилилось до такой степени, что привело к их слиянию⁹.

В 1929–1930 учебном году Правлением Института красной профессуры составляется так называемый «план развертывания ИКП», рассчитанный на небывалый подъем количества слушателей в течение пятилетия. В «Докладной записке по вопросу о пятилетнем плане развертывания ИКП» [73, л. 58–61], которую, видимо, можно датировать концом 1929 – началом 1930 г., констатируется, что за все годы работы Института им выпущено всего 236 слушателей при неизмеримо большей и постоянно растущей потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах. На предстоящую пятилетку (1930– 1934 г.) планировались ежегодные расширенные наборы слушателей, весь контингент которых (2431 человек) за три первых года начнет поступать в распределение лишь в 1934 г. Предполагалось, что именно тогда совершится кадровый прорыв, то есть будет выпущено почти столько же специалистов (348), сколько за четыре предыдущих года (385). В 1935 и 1936 г. планировалось увеличение этой цифры соответственно до 520 и затем до 780 человек. При этом в документах приводились лишь плановые цифры и не делалась скидка на естественный отсев слушателей, который был в то время необычно высок – до 25% в год, и другие неблагоприятные факторы. Нетрудно предположить, что столь грандиозным планам так и не суждено было осуществиться в полной мере.

Но на пороге стоял лишь 1930 г., и многие разочарования были еще впереди. А пока «Проект Постановления ЦК ВКП о пятилетнем плане развертывания ИКП» [73, л. 62–64], включающий подробные ведомости количественного состава слушателей семинаров и преподавателей ИКП на пятилетки, утверждается Правлением Института и кладется в основу его деятельности.

Помимо этого в феврале 1930 г. в ИКП принимается план реорганизации Института и Комакадемии. Предполагалось их слияние с целью укрепления руководящей роли Комакадемии в деле подготовки научных коммунистических кадров. В «Общих положениях реорганизации ИКП и Комакадемии» в качестве ключевого пункта

записано: «В целях концентрации всех имеющихся высококвалифицированных научных коммунистических сил и большей увязки между исследовательской работой и подготовкой кадров, Институт красной профессуры должен быть объединен с Коммунистической Академией. В результате этого слияния должна быть создана система специальных институтов, ставящих своей задачей как научно-исследовательскую работу, так и подготовку кадров» [79]. При реорганизации намечалось закрепить те достижения по улучшению социального и партийного состава слушателей, которые были в ИКП. Сохранялся также существовавший ранее принцип комплектования институтов через Мандатную Комиссию ЦК. Аспирантуры ИКП и РАНИОНа, которые предполагалось включить в реорганизованные Институты красной профессуры, также должны были быть «пропущены» через эту Комиссию. К концу пятилетки состав рабочих в реорганизованных институтах планировалось довести до 75%, комплектуя их через двухгодичное Подготовительное Отделение как основной источник «орабочивания».

12 октября 1930 г. на заседании Президиума ЦИК СССР было принято решение о реорганизации Института красной профессуры [71]. В результате на основе имеющихся отделений и путем слияния с Комакадемией образовались следующие самостоятельные институты: Экономический ИКП (тогдашнее экономическое отделение с аграрной секцией), ИКП по истории, советскому строительству и праву (историческое и правовое отделения), ИКП философии и естествознания (философское и естественное отделения). Кроме того, планировалось реорганизовать Институт литературы, искусства и языка (ЛИЯ) Комакадемии путем передачи в его ведение литературного Отделения ИКП.

Отделения по подготовке кадров ИКП в Москве и Ленинграде, а также их филиалы на местах (Баку, Ростов, Саратов, Свердловск, Нижний Новгород) преобразовывались в Институты по подготовке кадров. При этом Ленинградское подготовительное отделение ИКП объединялось с аналогичным подразделением Ленинградского отделения Комакадемии (ЛОК) и передавалось в его ведение. Историко-партийное Отделение ИКП «на правах института» передавалось в Институт В.И. Ленина.

Для всех вновь созданных основных ИКП устанавливался трехгодичный срок обучения, по подготовке кадров – одно и двухгодичные сроки обучения с приемом как на первый, так и на второй курсы.

Все институты становились подведомственными Президиуму ЦИК Союза ССР с руководством ими через Комитет по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР.

В целях обеспечения большей связи ИКП с Комакадемией и усиления ее роли в деле постановки научно-исследовательской работы учреждался следующий порядок сотрудничества двух организаций: руководители Институты (кроме историко-партийного) вводились в состав Президиума Комакадемии; предполагалась координация Комакадемией работы ИКП через систему планирования научно-исследовательской деятельности и отчетности; планировалась научная работа старших курсов ИКП в соответствующих секциях и институтах Комакадемии под руководством ее Президиума и в пределах единого плана, утвержденного Комакадемией. Что касается учебной, и в частности, аспирантской деятельности, то здесь руководящая роль отводилась ИКП. Как свидетельствует А. Алымов, «реорганизация продолжалась и в 1931 г.: весной было произведено слияние исследовательских институтов Комакадемии с учебными ИКП с передачей в последние аспирантов Комакадемии» [28, с. 16].

В результате преобразований 1930–1931 гг. в системе Институты красной профессуры выделились следующие подразделения: Ленинградский филиал ИКП (образован в 1931 г. на базе Ленинградского подготовительного Отделения путем открытия основных – экономического, исторического, философского);

Институты подготовки кадров в Саратове, Нижнем Новгороде, Баку, Свердловске, Ростове-на-Дону, а также ИКП в Москве: 1) Экономический; 2) Аграрный; 3) Мирового хозяйства и мировой политики; 4) Философии; 5) Истории; 6) Советского строительства и права; 7) Естествознания; 8) Литературы; 9) Техники; 10) Истории партии, коминтерна и ленинизма и ИКП подготовки кадров [28, с. 16].

Сформировавшаяся таким образом структура ИКП не просуществовала без изменений и двух лет. Комакадемия не справлялась с руководством большого числа подведомственных ей подразделений, среди которых в 1931 г. насчитывалось 9 отдельных институтов, Ассоциация естествознания, включавшая 11 самостоятельных единиц, 9 научных журналов и 16 марксистских обществ. Одни только Институты красной профессуры насчитывали около 2500 слушателей [80]. Встал вопрос о переходе от политики укрупнения к «децентрализации и разукрупнению» Комакадемии, который был разрешен в 1932 г.

В этом году произошли структурное размежевание ИКП и Комакадемии и фактически последняя реорганизация Институтов. В июле 1932 г. Пленум Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР, в чьем ведомстве находился ИКП, постановил выделить из состава Комакадемии институты: 1) Аграрный; 2) Мирового хозяйства и мировой политики; 3) Советского строительного права; 4) Философии; 5) Естествознания; 6) ЛИЯ и 7) Истории, признав их самостоятельными и непосредственно подчиненными Ученому Комитету ЦИК Союза ССР [81]. Кроме того, ЦИК СССР назначались директора и заместители директоров названных институтов, определялись права и обязанности ИКП.

Надо полагать, что остальные Институты красной профессуры, сформированные в результате реорганизации 1930–1931 гг., оставались в составе Комакадемии. К 1935 г. были закрыты ИКП Естествознания и Техники.

Закрытие Института красной профессуры

ИКП прекратил свое существование 1 января 1938 г.. Объяснения, выдвигаемые по этому поводу в литературе, не представляются удовлетворительными. Все они сводятся к тому, что к началу 1938 г. Институт уже выполнил свою историческую роль по подготовке партийных научных кадров, а кроме того, в это время открылось слишком много учреждений подобного типа. Вот что пишет В.Д. Соловей: «В контексте сложившейся к середине 30-х годов исторической ситуации заметный параллелизм в функциях между ИКП и вновь созданными партийными учебными заведениями – Высшей школой пропагандистов при ЦК ВКП(б) (1935 г.) и Высшей школой партийных организаторов при ЦК ВКП(б) (1936 г.), глубокое противоречие

между задачами института и содержанием учебного процесса в нем свидетельствовали, на наш взгляд, о том, что ИКП выполнил стоявшие перед ним задачи и одновременно исчерпал себя как учебное заведение переходного типа» [40, с. 98].

Подобного объяснения придерживаются и другие авторы. Между тем, ряд вопросов остается невыясненным: зачем в середине 30-х годов потребовалось ликвидировать ИКП, обладавший 16-летним опытом работы, и открывать учебные заведения с аналогичными функциями? Это тем более непонятно, что ИКП не только был достаточно лоялен по отношению к существовавшей власти, но и выполнял, как справедливо пишет В. Д. Соловей, роль идеологического и научного цензора в гуманитарных дисциплинах. Почему его закрытие сопровождалось изрядной спешкой: так, протокол заседания ЦИК СССР о закрытии ИКП датирован 7 января 1938 г., а само закрытие оформлялось задним числом – с 1 января? А ведь была середина учебного года! Всем ИКП предлагалось за счет кредитов, переданных на 1938 г., спешно оплатить стипендии слушателям по день их отчисления из институтов, выходное пособие в размере месячной стипендии и «подъемные» на дорогу домой, срочно произвести все расчеты с преподавателями и обслуживающим персоналом.

Хотя постановление о закрытии принято ЦИК СССР, это произошло не без участия ЦК ВКП(б). В этом убеждает, например, такой факт: материальную базу ликвидируемых ИКП (учебные здания, общежития, библиотеки, учебное и хозяйственное оборудование, подсобные хозяйства, поликлиники, дом отдыха в Истре «И все прочие активы и пассивы»), а также все ассигнования, предусмотренные по смете на 1938 г., постановлялось с 20 января 1938 г. передать Управлению Делами ЦК ВКП(б).

Каковы истинные причины ликвидации ИКП, какова в этом роль партии и политические мотивы, которыми она руководилась? Думается, дело здесь не ограничивается уже названными причинами или организационной неразберихой и халатностью руководителей. На возникающие вопросы не явствует ответов и из формулировки самого постановления ЦИК СССР от 7 января 1938 г. «О ликвидации институтов красной профессуры», на которое, собственно, и опираются авторы,

пытавшиеся обосновать закрытие ИКП. Процитируем его первый абзац: «Признавая нецелесообразным дальнейшее существование институтов красной профессуры в связи с тем, что высшие учебные заведения и аспирантура при них могут полностью разрешать задачи, стоявшие ранее перед ИКП в области подготовки преподавательских кадров Президиум ЦИК СССР постановляет:

1. Ликвидировать с 1 января 1938 года институты красной профессуры:

1. Экономический
2. Аграрный
3. Советского права
4. Философии
5. Мирового хозяйства и мировой политики
6. Литературы
7. Истории
8. Ленинградский объединенный» [82, л. 2].

Итак, согласно постановлению, ИКП закрыли потому, что с его функциями могли справиться другие «высшие учебные заведения и аспирантура при них». Для сопоставления заметим, что одновременно с ним с 31 декабря 1937 г. | (постановлением ЦИК СССР от 6 января 1938 г.) был закрыт и Комуниверситет им. Я.М. Свердлова с еще более отписочной и тавтологичной формулировкой: «В связи с произведенным последним выпуском студентов 31 декабря 1937 г. Всесоюзный Коммунистический Сельскохозяйственный Университет им. Я.М. Свердлова считать закрытым с тог же числа» [82, л. 4].

Более подробные разъяснения, почему в то время проходили такого рода скоропостижные закрытия учреждений достаточно высокого ранга, по-видимому, надо искать в папках партийных архивов.

Примечания

¹ В связи с нехваткой преподавателей в Петрограде тогда не удалось открыть ИКП. Его Отделение было открыто здесь лишь в 1929 г. Вместо этого Института в июле 1922 г., при Коммунистическом университете был создан Научно-исследовательский институт аналогичного профиля.

² Сохранилось незначительное количество протоколов заседаний этой комиссии [57, л. 3-6].

³ Сведения содержатся в протоколе заседания правления и преподавателей Института красной профессуры от 9 сентября 1921 г. [57, л. 10].

- ⁴ Протокол №46 Заседания Президиума ЦИК СССР от 12 октября 1930 г. [71].
- ⁵ Протокол заседания преподавателей и старостата Подготовительного отделения ИКП от 31 января 1928 г. [66, л. 25-29].
- ⁶ Протокол заседания Учебной Коллегии от 4 февраля 1928 г. [72].
- ⁷ Итоги приема 1929 г. и практические выводы [73, л. 28–30].
- ⁸ В Секретариат ЦК ВКП(б). Проект постановления по докладу Института Красной Профессуры [73, л. 31-32].
- ⁹ В фондах АРАН имеются документы Комакадемии, связанные с этими событиями: «Выписки из протоколов заседаний и переписка с ученым Комитетом ЦИК СССР об организации и реорганизации учреждений Комакадемии» (1 января – 30 декабря 1930 г.) [77]; «Стенограмма заседания президиума Комакадемии в связи с ее слиянием с Институтом Красной профессуры» (11 марта 1930 г.) [78] и др.

Литература

1. *Гуковский А. И.* Как я стал историком // История СССР. 1956. № 6. С. 82.
2. *Иванова Л. В.* У истоков советской исторической науки: Подготовка кадров историков-марксистов в 1917 – 1929 гг. М.:Мысль, 1968. С. 14–20.
3. *Иванова Л. В.* Формирование советской научной интеллигенции: 1917–1927. М.:Наука. 1980.
4. Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4. М.: Наука. 1966. С. 226–223.
5. *Алексеева Г. Д., Желтова Г. И.* Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений: 20-е – 30-е годы. Ташкент: Фан, 1977.
6. *Клушин В. И.* Первые ученые-марксисты Петрограда. Л.: Лениздат, 1971.
7. *Чагин Б. А.* Очерки истории социологической мысли в СССР. Л.: Наука, 1971.
8. *Чагин Б. А., Клушин В. И.* Борьба за исторический материализм в СССР. Л.: Наука, 1975.
9. *Галкин К. Т.* Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.Советская наука, 1958.
10. *Генкина Э. Б.* Воспоминания об ИКП // История и историки. Историографический ежегодник. 1981. М.: Наука, 1985. С. 258-273.
11. *Сафразьян Н. Л.* Борьба КПСС за строительство советской высшей школы (1921– 1927 гг.) М.-Л.: Изд-во Московского университета, 1977. С. 113–136.
12. *Сидоров А. Л.* Некоторые размышления о труде и опыте историка // История СССР. 1964. N 3. С. 118-138.
13. *Фильченков М. П.* Из истории партийных учебных заведений // Вопросы истории КПСС. 1958. № 1.
14. *Купайгородская А. П.* Высшая школа Ленинграда в первые годы советской власти (1917-1925 гг.). Л.: Наука. 1984.
15. *Чуткерашвили Е. В.* Развитие высшего образования в СССР. М.: Высшая школа, 1961.
16. *Синецкий А. Я.* Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР: Статистическое исследование. М.: Советская наука. 1950.
17. *Черепнина Б. И.* Деятельность Коммунистической партии в области подготовки научно-педагогических кадров по общественным наукам в СССР за 1918–1962 годы: (На материалах высшей школы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, 1965.

18. *Леонова Л. С.* Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях: 1917–1975. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979.
19. *Леонова Л. С.* Подготовка партийных кадров в партийных учебных заведениях: (Обзор источников) // Вопросы истории КПСС. 1985. № 5.
20. *Леонова Л. С.* Об изучении исторического опыта КПСС в подготовке партийных кадров // Вопросы истории КПСС. 1985. № 2.
21. *Михайлов Д. А.* Подготовка руководящих и теоретических кадров партии в условиях строительства социализма. (1918–1932). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М.: Акад. обществ, наук при ЦК КПСС, 1968.
22. *Куманев В. А.* 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991.
23. *Покровский М. Н.* Институт Красной Профессуры (К первой годовщине) // Правда. 1922. 2 декабря.
24. *Покровский М. Н.* Институт Красной Профессуры (К первой годовщине) // Труды Института Красной Профессуры. Работы семинариев философского, экономического и исторического за 1921–1922 гг. М.-Пг: Госиздат, 1923. С. 3–10.
25. *Покровский М. Н.* Десятилетие Института Красной профессуры. // Правда. 1931. 11 декабря.
26. *Покровский М. И.* Речь на десятилетии Института Красной Профессуры // Борьба классов. 1932. № 1.
27. *Дубыня Т. и Панкратова А.* Десять лет Институту Красной профессуры // Борьба классов. 1931. № 8-9. С. 17-30.
28. *Алымов А.* Десять лет ИКП // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 12.
29. *Каганович Л. М.* За большевистское изучение истории партии: Речь, произнесенная 1 декабря 1931 г. на собрании Института Красной Профессуры. 2-е изд. М.: Партиздат, 1932.
30. Торжественное заседание, посвященное 10-летию существованию ИКП (1 декабря 1931 г.) // Вестник Коммунистической академии, 1932. № 1–2.
31. *Таксер А.* Десять лет философского ИКП: (Посмертная статья)//Вест. Ком. Академии. 1932. № 1-2. С. 87-97.
32. *Стецкий А.* Об Институтах Красной профессуры // Большевик. 1935. № 23–24. С. 49-60.
33. *Мехлис Л.* Институт Красной профессуры и проблема кадров // Партийное строительство. 1930. № 2 (4). С. 24-27.
34. Институт Красной Профессуры (Беседы с тов. Покровским) // Свердловец. 1923. № 4. С. 31-32.
35. *Билик Л.* Итоги набора и перспективы нового учебного года (ИКП советского строительства и права) // Вестник Коммунистической академии. 1931. № 10–11. С. 35-39.
36. *Агеев Л.* О задачах 1931/32 учебного года в Аграрном Институте красной профессуры // Вестник Коммунистической академии. 1931, № 10–11. С. 39–44.
37. *Гвоздев Б. И.* К 50-летию образования Института красной профессуры // Вопросы теории и методов идеологической работы. Вып. I М.: Мысль, 1972, С. 38–48.
38. *Соловей В. Д.* Организация учебного процесса и подготовка кадров историков в Институте красной профессуры (1930–1938) // История СССР. 1986. № 6. С. 113-120.
39. *Соловей В. Д.* Изучение истории русского революционного движения XIX в. в Институте красной профессуры. (1920-е – начало 30-х годов). // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. Сборник научных трудов. М.: Институт Российской истории, 1992. С 208-230.
40. *Соловей В. Д.* Институт красной профессуры: подготовка кадров историков партии в 20-е - 30-е годы // Вопросы истории КПСС. 1990. № 2. С. 87–98.
41. *Дубровский С. М.* К истории Института красной профессуры // Исторический архив. 1958. № 6. С. 73-90.
42. Бюллетень Заочно-консультационного Отделения Института красной профессуры 1929-1931.

43. Институт красной профессуры: Орган Институтов красной профессуры по заочному обучению. 1934.
44. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.-Л.: Госиздат, 1929.
45. О высшей школе: Сборник важнейших постановлений. М.: Советская наука, 1939.
46. Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. 3-е изд. пересмотренное и дополненное. М.-Л.: Наркомпрос РСФСР, 1931.
47. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: Сборник документов за 1917–1947 гг. Вып. 1,2. М.-Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947.
48. Ст. 79 «Об учреждении Институтов по подготовке красной профессуры» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. М.: Изд-во Народного комиссариата юстиции. 1921. № 12. С. 83.
49. Ст. 503 «О создании Комиссии по коренной реорганизации преподавания общественных наук в высших школах Республики» // СУ РСФСР. М.: Изд-во Народного комиссариата юстиции. 1920. № 93. С. 714.
50. Ст. 119. «Об установлении научного минимума, обязательного для преподавания во всех школах РСФСР» // СУ РСФСР. М.: Изд-во Народного комиссариата юстиции. 1921. № 19. С. 111-112.
51. Ленин В. И. Директивы ЦК РКП – коммунистам-работникам Наркомпроса // Правда. 1921. 5 февраля.
52. Кузовкин Д. К реорганизации высшей школы. // Известия ВЦИК. 1921. 2 февр.
53. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2308. Оп. 1. Д. 14. Л. 55.
54. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 1.
55. Известия ВЦИК. 1921. 16 февраля.
56. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 260.
57. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 2.
58. ГАРФ. ф. 1565. Оп. 18. Д. 11. Л. 16.
59. СУ РСФСР. 1925. № 47. Ст. 363.
60. Сборник положений, программ и литературы институтов красной профессуры на 1930/31 учебный год. М.-Л.: Огиз, 1931.
61. Институт красной профессуры истории. Программы и планы на 1935/36 учебный год. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1935.
62. Институт красной профессуры философии. Программы и планы на 1935/36 учебный год. М.: Государственное социально-экономическое издательство. 1935.
63. Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 350. Оп. 1. Д. 304.
64. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 100
65. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 102. Л. 2-12.
66. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 134.
67. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 338. Л. 17а-18.
68. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 261.
69. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 98. Л. 35.
70. Положение о подготовительных курсах ИКП // Правда. 1924. 14 августа.
71. ГАРФ. ф. 3316. Оп. 13. Д. 12. Л. 169-170.
72. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 99. Л. 122, 123.
73. ГАРФ. ф. 5284. Оп. 1. Д. 135.
74. РАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 243. Л. 13.

75. Известия ЦК ВКП(б). 1927. N 28. С. 9.

76. Бухарин Н. И. О планировании научно-исследовательской работы. // Вестник Академии наук СССР. 1931. N 1. С. 17.

77. АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 305.

78. АРАН. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332.

79. ГАРФ. Ф. 5284. Оп. 1. Д. 336. Л. 134.

80. ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 651. Л. 23.

81. ГАРФ. Ф. 7668 Оп. 1. Д. 540. Л. 2.

82. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 848.